

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.20

Леонид Махлис

ГОСПОДИ,
НАПУГАЙ,
НО НЕ
НАКАЗЫВАЙ!

Автор — Лауреат Премии АСКИ «Лучшая книга года»

ГОРИ,
ГОРИ,
МОЯ
ЗВЕЗДА

СТР.8-11

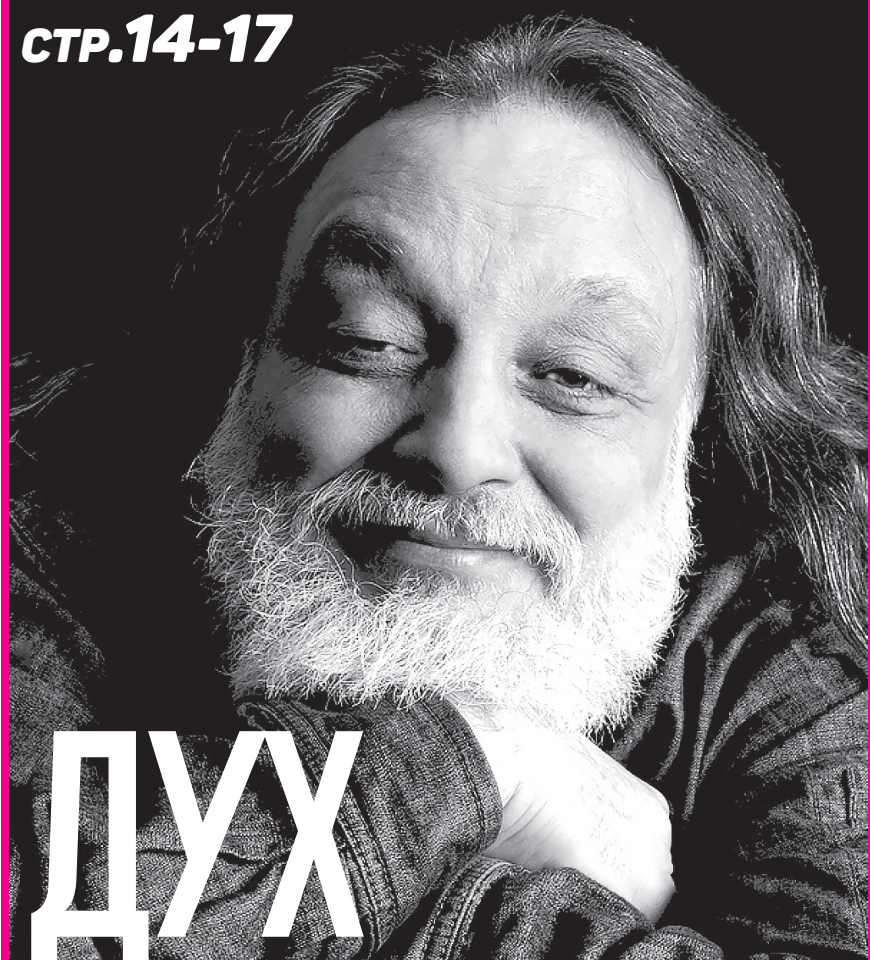
СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ

№7 (192)
ФЕВРАЛЬ 2024

СТР.14-17

ДУХ
ДОБРОТЫ

СТР.4-7

НИ О ЧЕМ
НЕ ЖАЛЕЮ

ГОРИ, ГОРИ, МОЯ ЗВЕЗДА

Мы познакомились с ним в Монреале на его концертах.

Потом много раз встречались в России. Один из интересных баритонов России Сергей Захаров прожил по сегодняшним меркам не очень длинную, но яркую и весьма не простую жизнь. Жизнь, в которой были и взлеты, и падения, и столицы, и лагеря, и признание публики, и, фактически, тайные похороны...

Сергей Захаров - исполнитель эстрадной классики советского периода, оперных арий и романсов.

Геннадий Норд

Сергей Захаров с детства знал, что будет артистом. Петь он начал лет в пять, обожал

слушать Георга Отса. Хотя его отец, Георгий Михайлович, был потомственным военным и видел в сыне продолжателя своего дела.

Впрочем, Сергей все же отслужил срочную, причем, служить ему довелось вместе

с отцом на космодроме Байконур в Казахстане. Правда, отец его там был в звании полковника, а вершиной военной карьеры Сергея стали погоны старшего сержанта - он был командиром музыкального взвода

ансамбля песни и пляски Байконурского Дома офицеров. Армию младший Захаров никогда не забывал. Как и своего отца, который после ухода в отставку переехал в Крым, где и умер в 2010 году.

Но верх взяли все-таки гены по линии мамы Сергея. Зинаида Евгеньевна была прекрасной исполнительницей романсов, а муж ее сестры, Исаак Янковский, долгие годы был первым трубачом Одесского оперного театра.

И когда наступило время демобилизации Сергея Захарова со срочной службы, командование дало направление ему в Музыкальное училище имени Гнесиных. Захаров поступил на отделение музыкальной комедии, неплохо учился.

Как и любому иногороднему студенту, Сергею не хватало денег, и он по вечерам подрабатывал в ресторане «Арбат» - пел песни с местным джазовым ансамблем.

И однажды его услышал зашедший в ресторан поужинать великий Утёсов. Леонид Осипович был художественным руководителем Государственного эстрадного оркестра РСФСР.

Утёсову так понравился Сергей, что он сразу же пригласил его в свой коллектив.

Разумеется, от таких предложений не отказываются. Сергей стал солистом оркестра.

Всех солистов Леонид Осипович сначала обкатывает на гастрольных турах, и Сергей тут же был отправлен в гастрольную поездку по всей стране.

Никто из солистов не роптал, все понимали, что такие гастроли - это приобретение опыта. Но Сергею гастроли не понравились, несмотря на то, что ему аплодировали полные залы. Сергею вдруг захотелось быть на одном месте, и он примерно через полгода решил уйти из оркестра Утёсова.

Леонид Осипович очень расстроился. Но особенно его расстроил тот факт, что Захаров уходил к Илье Рахлину в Ленинградский мюзик-холл. Рахлин и его театр тогда считались негласным конкурентом Утёсовского оркестра.

Захаров стал солистом Ленинградского мюзик-холла, параллельно учился в Ленинградском музыкальном училище имени Римского-Корсакова. Давал ему уроки мастерства и Илья Рахлин, руководивший школой-студией при мюзик-холле.

К середине семидесятых Захаров начал выезжать и на зарубежные гастроли. В 1974 году на Первом международном конкурсе «Золотой Орфей», прошедшем в Болгарии, он получил первую премию.

В том же году на аналогичном конкурсе в Дрездене в ГДР он также был удостоен первой премии.

И в следующем, 1975 году, он получил первую премию на Международном конкурсе эстрадной песни - на этот раз в Сопоте в Польше. В 1976 году - первая премия на конкурсе в Братиславе в Чехословакии.

Между конкурсами в Польше и Чехословакии режиссер Леонид Квинихидзе пригласил его в свою музыкальную комедию «Небесные ласточки» на одну из главных ролей. К слову, Квинихидзе выбирал между Захаровым и Боярским, но все-таки отдал предпочтение непрофессиональному актеру Захарову. И не прогадал - Захаров совершенно не потерялся в фильме, хотя его партнерами там были такие великие актеры как Андрей Миронов, Людмила Гурченко, Александр Ширвиндт.

Захаров спел в этом фильме пять песен. Правда, озвучивал его Олег Баси-

В фильме «Небесные ласточки»

лавшили, но это уже не важно - фильм был показан по телевидению, и в Сергея Захарова влюбилась вся страна.

Но в 1977 году Захаров внезапно пропал с телеэкранов. Никто толком не мог сказать, что же случилось. По стране ползли слухи, что Захарова арестовали, судили и он оказался в тюрьме. Причем версии выдвигались самые невероятные - от «сбил кого-то на машине» до «пьяный напал на милиционеров».

Объяснение же было простое - Захаров внезапно перешел дорогу всесильному тогда первому секретарю Ленинградского обкома КПСС Григорию Романову.

Казалось бы, где Захаров, а где Романов, но вот так порой бывает. Романов страстно влюбился в популярнейшую певицу, но та почему-то не ответила ему взаимностью. Зато с Захаровым, с которым пела дуэтом, на гастроли ездила в одном СВ. А тут еще однажды Захаров отказался выступать на даче Романова под Ленинградом. Захаров не был фрондером, просто у него на тот вечер уже было запланировано выступление, сорвать которое он просто не имел права. Но Романов никаких объяснений слушать не стал, а вскоре администратор Мюзик-холла спровоцировал с Захаровым драку, была вызвана милиция и Захарова судили по обвинению в «прерывании служебной деятельности должностного лица».

Получил он год, отбывал наказание в ИТК в городе Сланцы Ленинградской области - работал на местных стройках да клеил коробки для школьных мелков. Правда, ему были зачтены шесть месяцев, которые длилось следствие - в это время Захаров находился в знаменитых питерских «Крестах».

Разумеется, после освобождения и речи быть не могло о столичных сценах. Захаров несколько лет гастролитовал по самым отдаленным местам необъятного Советского Союза. Магадан, Сахалин, Биробиджан - жители этих мест теперь наслаждались волшебным баритоном Сергея Захарова.

Так продолжалось пока к власти в стране, а, главное, в Ленинграде не пришли новые люди.

Григорий Романов после смерти Брежнев рассматривался как один из будущих руководителей СССР и КПСС. Поэтому в июне 1983 года Романов, получивший в дополнение к своей должности члена Политбюро еще и пост Секретаря ЦК КПСС, уехал работать в Москву. А первым секретарем Ленинградского обкома был назначен Лев Зайков, оказавшийся большим любителем творчества Сергея Захарова.

И однажды, когда Захаров был на гастролях в Биробиджане, в его гостиничном номере раздался звонок.

- Вас приглашают на празднование 8 Марта в Ленинград, - произнес голос в трубке. - Первый секретарь обкома Лев Зайков, лично. Выступите в Театре оперы и балета перед женской общественностью.

А когда певец приехал в Ленинград, его «реабилитировали», дали квартиру и отправили на гастроли по странам.

Сергей Захаров побывал на гастролях почти в семи десятках стран. Ему апло-

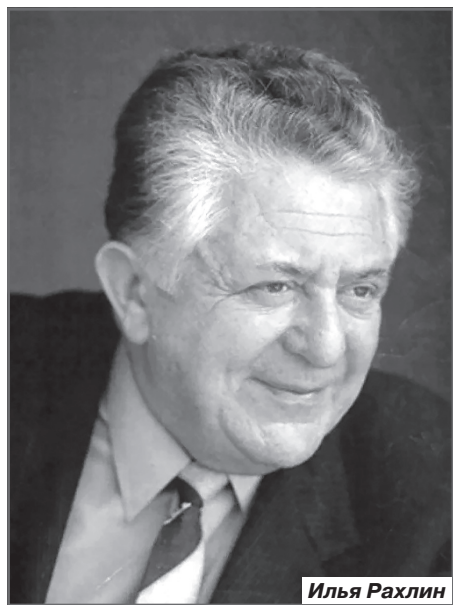
Окончание на с. 10

Леонид Осипович Утёсов

Григорий Романов

Илья Рахлин

Окончание. Начало на с.9

дировали зрители на крупнейших концертных площадках мира. Он вел программы на Петербургском радио, выпустил более двух десятков компакт-дисков и несколько виниловых гигантов. Был президентом культурного фонда «Северная звезда», возглавлял Всероссийский детский фестиваль «Маленькие звездочки».

В 1996 году Сергею Захарову было присвоено звание народного артиста России.

К сожалению, 13 февраля 2019 года Сергей умер от сердечной недостаточности. Ему было всего 68 лет. По желанию его вдовы Аллы Захаровой певца похоронили на кладбище в городе Зеленогорске. Произошло это 27 мая - через три с лишним месяца после смерти Артиста. О дате и месте никто из поклонников извещен не был, поэтому в последний путь его проводили лишь несколько самых близких друзей и родственников.

- У тебя непростая судьба. Когда Бог дает человеку испытания, все они зачем-то. Как думаешь, почему случился твой арест, тюрьма и годы отверженности?

- Все испытания даются для самосовершенствования. Нам в жизни нужны знаки, которые важно научиться расшифровывать. Наверное, их посылает ангел-хранитель. Всякое испытание - это активное подталкивание на тот путь, с которого ты нечаянно сошел.

- А в тот момент, когда тебя уупекли за решетку, к какому пути ангелы подталкивали?

- Это случилось своевременно. Я понял, что в жизни главное. Почитание поклонников, так называемые друзья и остальная мишура - все осталось позади. Это был хороший толчок. Мне дали понять, что нужно отказаться от всего «мирского» и заниматься своим делом.

- В тюрьме тебе не было страшно?

- В молодости такие вещи воспринимаются как приключение в духе «Графа Монте-Кристо». Я почему-то верил, что вернусь. И не чувствовал за собой никакой вины. Ее должен был испытывать человек, который меня посадил.

Учреждение ИЗ 47- 1, в просторечии Кресты. Здесь Сергей Захаров провел полгода

- Ты знаешь дальнейшую судьбу этого человека?

- Исполнителя я не беру в расчет. А с организатором, бывшим первым секретарем Ленинградского обкома КПСС Григорием Романовым, мы много общались в Москве. Но он так и не понял, что натворил. И, по-моему, не раскаялся.

- Ты был молодым парнем, когда попал за решетку. Как смог не сломаться психологически и избежать разборок с матерыми заключенными?

- Меня никто не трогал. «Почта», которая шла впереди, давно сообщила заключенным, кто я такой. Мне было в ла-

гере довольно комфортно. И я до сих пор вспоминаю людей, которые меня тогда окружали. Кое-кто продолжил движение в криминальном направлении. Но, знаешь, многие из заключенных наделены определенным благородством. Я не видел там отъявленных негодяев. Такие экзemplяры там долго не держатся.

- Ты в зоне не выступал?

- Нет. Никто даже не думал об этом. Я вкалывал вместе со всеми наравне. И в прачечной, и в столовой, и на стройке.

- Как твоя жена пережила это время?

- Свиданий нам не давали, это было тюремное содержание. А пока не огласили приговор, Алла приезжала довольно часто.

Провела она это время тяжело. Все было продано из дома, чтобы существовать, питаться, одеваться. На рынок отнесли хрустальные люстры, заграничные шмотки, ожерелья, браслеты, серьги. Но жена смогла выжить и сохранить нашу семью. Вернулся я в нормальный дом.

В тот момент со мной перестали общаться все друзья и знакомые, кроме Ильи Резника.

- Обидно?

- И радостно в тоже время. Я избавился от огромного количества ненужных людей, на поддержание отношений с которыми раньше терял время. Когда все «отвалилось» само собой, я начал жизнь с нуля и уже не обзаводился друзьями за полчаса. Я смотрел на начитанность, ум, знания, гуманность, совесть людей. И все, что соответствует понятию «порядочность».

- Ты работал с легендарным Утёсовым. Какие воспоминания у тебя остались?

- Это тяжелый человек, думающий только о себе и своей боли. Он из породы тех, кто идет по головам. Утёсов не гнушался никакими средствами, чтобы удержаться на вершине. И был обижен на весь мир, потому что после «Веселых ребят» ждал признания и славы, а все лавры достались Любви Орловой. Он это сильно переживал. Так и остался обиженным и очень жестким. Я от него сам ушел. За что тут же попал в ругательной статье в «Советской культуре» и прочими неприятностями.

- Какие еще у тебя были неприятности?

- В 1996 году меня хватанул инфаркт. Но мне и тогда крупно повезло - спасли врачи. Это тоже был знак, что работа, работа и только работа - неправильно. Нужно работать для того, чтобы жить. А не жить для того, чтобы работать.

- Многие артисты твоего поколения уходят. Как ты это переживаешь?

- Я считаю, что с природой спорить бесполезно. Как человеку написано на роду, так оно и будет. Но некоторые ускоряют свой уход, потому что много работают или ни в чем себе не отказывают. Я жалею их, но еще больше жалею нашу публику, которая теряет возможность насладиться профессионалами. В этом плане я фаталист. Но веду здоровый образ жизни.

- Зарядку делаешь?

- Я жаворонок и встаю очень рано. Мы с собаками гуляем, где-то километра полтора проходим. Потом у меня велотренажер и силовые нагрузки. По-

том - холодные обливания и плавание. Ну и все, что намечено на этот день по плану.

- Как ты общаешься с внуками?

- Замечательно! Но редко. Я ведь часто нахожусь в разъездах, всеми стратегическими вопросами занимается жена. Она и экономист, и начальник штаба, я ей полностью доверяю. Поскольку мы живем за городом, с внуками я общаюсь больше по телефону. Вот лето придет - будем часто их видеть. Но мы стараемся в воспитание не вмешиваться.

- Ты все такой же заядлый рыбак?

- Это в прошлом. Сейчас мне рыбку жалко, потому что содержи много аквариумов, да еще и развел рыб в пруду во дворе. Вообще, как только я снова вернулся к своему давнему увлечению аквариумами, с рыбалкой завязал.

- Сейчас модно петь с молодежью старые песни. Ты отказывался. Почему?

- Я считаю, что участие в таких шоу - прием некоторых артистов старшего поколения, чтобы привлечь к себе внимание молодежи. Но на фоне сегодняшних певцов и певиц «старики» выглядят не очень хорошо. И молодежь никогда не воспримет их как «своих». Поэтому все музыкальные шоу - бесперспективное для меня занятие. Каждый артист должен работать для своего поколения, которое понимает твой язык. А рядиться в молодежные одежды - ни в коем случае! У молодых своя культура и свои координаты жизни.

- Скукаешь по советскому времени?

- Скорее, по советской культуре. И образование тогда было дай бог, и высокие

образцы нравственности прививались. Люди читали книги. А теперь только смотрят телевизор и часто проводят время у компьютера. Может, ничего страшного в этом и нет. Но Интернет - по большому счету помойка. И нужно обладать большим морально-этическим запасом, чтобы противостоять этому мусору. А молодежь черпает все, что туда вываливают. Мне нравится лишь система блогов. Там люди откровенны с собой и всем миром. Это образец новой культуры. Эпистолярный жанр и мемуары перешли в такую вот форму.

- Ты ведь книгу написал о себе самом. Каким там представлен певец Сергей Захаров?

- Я никогда не считал себя гением. Я - рабочая лошадка. И «звездный» имидж от себя настоящего всегда отделяю. Кстати, я никогда никому в автографах не отказываю, даже если народа вокруг собирается много. Это тоже моя работа. Есть постоянные фанаты, которые с 1972 года ходят на мои концерты, человек пятьдесят. Я им очень благодарен.

- Ты считаешь себя счастливчиком?

- Я иногда оказывался в нужное время в нужном месте. Может, это и есть везение? Но удача приходит к тому, кто ее усердно добивается, а не сидит, сложа руки. Главное - не упустить шанс, который дает тебе судьба.

- Какую роль сыграло в твоей жизни творчество Муслима Магомаева?

- Ну, если бы не было Муслима Магомаева, не было бы и Захарова как артиста и певца, потому что Захаров собирался в военное училище, как все его предки. У меня до седьмого колена все военные, и это была моя судьба - стать офицером, продолжить семейное дело.

Но я увидел Муслима по телевизору, тогда еще черно-белому, я слушал его по радио. В общем, это все перевернуло и поставило крест на моей офицерской карьере; вспомнив еще мое детское увлечение Георгом Отсом, я пошел по совсем другому пути. Я стал петь. При этом очень сильно подражал Муслиму - ему тогда все подражали, любой человек в стране, который был способен воспроизводить хоть пару-тройку нот. Я учил наизусть весь его репертуар, начиная с неаполитанских песен, которые Магомаев привез со стажировки в Ла Скала - потом у него вышел замечательный альбом с этими песнями и еще хитами эстрады.

Короче, я слушал, учил, пел, ванна дребезжала, соседи стучали снизу и сверху - мол, прекрати орать.

Кончилось тем, что я в 17 лет поступил сначала вольнонаемным в хор ансамбля песни и пляски на Байконуре, где служил мой отец. Потом я остался там же - уже служить. Потом, после демобилизации - Гнесинка, работа параллельно в Госу-

С женой Аллой

дарственном оркестре. И потом 1973 год, Ленинградский государственный музык-холл.

- Где вы познакомились?

- В Баку. Мы там работали чуть ли не месяц, и Муслим пригласил нас к себе в гости. Он был необыкновенно хлебосольный, гостеприимный. Он много играл, пел свои песни, заставлял меня петь, я ужасно стеснялся. Я же просто боготворил этого человека. Я смотрел на него, как на нечто неземное. А он оказался очень демократичным, простым в общении, без всяких фанатерий - хотя он был звездой первой величины много лет, и сейчас ею остается.

Так что я пел его песни ему - Муслим же был замечательный композитор, прекрасные песни писал. Он мне аккомпанировал, записывал это все на кинокамеру. Мы были у него несколько раз еще. А потом уже в Москве встречались как старые знакомые.

Я к тому времени уже вырос до того, что мы выступали в одних концертах: я, конечно, где-то в середине, он, естественно, всегда заканчивал программу. Мы много общались, и это наше общение продолжалось до самой его внезапной кончины.

Мне до сих пор не верится в то, что его больше нет. Я тогда сразу сделал программу из его песен. Она называлась «Благодарю тебя». Я там не только пою его песни, я много рассказываю публике

о Муслиме, о том, каким он был человеком, каким другом - а он умел дружить. При этом он был очень критичен; тогда как раз началась попка, без ума и без сердца, чего он страшно не любил.

Когда я выхожу на сцену, у меня такое чувство, что он постоянно присутствует здесь. Когда я пою его репертуар - я с тройной ответственностью отношусь к своему выступлению, потому что нужно быть на уровне, а это уже само по себе мало возможно. Но все, что я могу сделать, я делаю по максимуму, никогда не позволяю себе расслабиться.

- Есть ли среди тех вещей Муслима, которые вошли в твой репертуар особенно тобой любимые, важные лично для тебя?

- У меня больше пятисот его записей. Вся дискография Муслима - и оперная классика, и азербайджанская музыка, и советская эстрада, и романсы. И я с большим удовольствием и любовью слушаю все.

У него есть песня под названием «Торжественная». Это очень искренняя вещь. И «Встреча», и «Благодарю тебя», и то же «Чертво колесо», и репертуар, который он пел в Сопоте, и «Фигаро».

Все, что я делаю на сцене, я всегда соотношу с тем, как это делал Муслим. Он как старший брат мне, как учитель, как человек, который создал меня. Потому что, если бы не он - у меня была бы совсем другая судьба.

Памятник на могиле Сергея Захарова на Зеленогорском кладбище